

Останин В.А., Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, г. Владивосток

СТРАХОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАВА

Аннотация. Коммерческие банки осуществляют функции страхования рисков своей финансовой устойчивости, ликвидности и финансовой надежности. Обнаруживаются противоречия между экономическим содержанием отношений, которые складываются между коммерческими банками и вкладчиками, и трактованием норм права страховых отношений. Центральный банк России также фактически выполняет функции страховщика, обеспечивая надежность и устойчивость национальной банковско-кредитной системы.

Ключевые слова: страхование, страховщик, страхователь, самострахование, банковская система, страхование рисков невозврата вкладов.

При всем многообразии теоретических взглядов на природу коммерческих банков, теории судного процента, на функции следует одновременно признать, что посредничество в кредите остается одной из основных функций. А так как сущность любого явления, процесса, института определяется их функциями, то логично следует вывод, о том, что именно функция финансового посредничества определяет и сущность коммерческого банка. При этом само финансовое посредничество преодолевает уже границы посредничества в кредитовании. Сам кредит выходит за рамки традиционного для коммерческих банков кредита.

Современные коммерческие банки являются основным звеном финансово-кредитной системы. Эти функции коммерческих банков получили в последние годы в России такие возможности финансового посредничества, которые несколько лет назад были прямо запрещены законодательством, регулирующую всю банковскую деятельность. Так, ст.5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [1] определяет содержание банковских операций и иных сделок кредитных организаций. Императивная норма данной статьи одновременно запрещает заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Вопросы к постановке проблемы не возникает относительно того, что коммерческие банки являются страхователями вкладов, гарантируя процесс возврата средств граждан по размещенным депозитам. По сути была создана система вменённого страхования вкладов физических лиц. В соответствии с действующим законодательством именно коммерческие банки, которые вошли в систему обязательного страхования, а также Федеральное Агентство по страхованию вкладов (АСВ) стали непосредственными участниками страхования рисков невозврата вкладов, которые были размещены в этих банках. [2]

АСВ является по сути государственной корпорацией, призванной обеспечить работу системы страхования вкладов физических лиц. Основная цель, определенная законом, сводилась к защите прав и законных материальных интересов вкладчиков коммерческих банков, укреплению доверия к самой банковской системе, а также стимулированию привлечению сбережений в систему коммерческих банков. Тем самым были созданы правовые предпосылки по формированию и функционированию национальной системы страхования вкладов. Одновременно АСВ выполняло функции менеджмента проблемных банков, фактически управляя созданным для этого централизованным страховым фондом, осуществляя выплату вкладчикам страхового возмещения при наступлении страхового случая. Следовательно, следует разграничивать экономическую природу централизованного страхового фонда и его правовую форму.

Возникает необходимость уточнения экономической роли каждого из участников национальной системы страхования банковских вкладов физических лиц. Основными участниками страхования принято считать собственно страхователя и страховщика. Закон определяет однозначно Агентство в качестве страховщика по страхованию вкладов, что не может вызывать сомнений в непротиворечивости трактовки. Банк России в соответствии с действующим законодательством регулирует страховые отношения, как и всю банковскую систему, выступая тем самым в качестве мегарегулятора. Коммерческие банки этим же законом признаются страхователями, а вкладчики, в соответствии с законом – выгодоприобретателями соответственно. Приобретает теоретическую значимость уточнение понятий и процессов с позиций права (*de-jure*), и факта (*de-facto*). В соответствии с Федеральным законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации» между непосредственно страховщиком и страхователем должен быть заключен договор страхования. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации статьей 927 однозначно определяет, что страхование осуществляется на основании договором имущественного или личного страхования, заключаемых между гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком). Страхование рисков невозврата депозитов физических лиц (вкладов) является разновидностью имущественного страхования. В соответствии со ст.928 ГК РФ по договору имущественного

страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную плату (страховую премию) при наступлении случайного события, предусмотренного в договоре (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю), или выгодоприобретателю, причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе, либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором страховой суммы. [4]

Следовательно, эти отношения, которые складываются между коммерческим банком и вкладчиком не попадают под классификацию отношений классического имущественного страхования. Однако одновременно мы можем констатировать, что коммерческий банк не является страхователем, ибо он в конечном счете не является выгодоприобретателем. Одновременно фактически мы обнаруживаем все существенные экономические признаки страхования имущественных интересов вкладчика.

В этом ключевом положении мы усматриваем некоторую коллизию в самом законодательстве. Проблема видится нам в том, каким образом вкладчик, будучи конечным выгодоприобретателем, тем не менее не стал собственно страхователем в обязательной системе страхования. Страховой фонд, который аккумулирован Агентством страхования вкладов, или страховщиком, формируется из привлеченных во вклады физическими лицами, а не коммерческими банками. Другое дело, что вкладчик не заключает непосредственно со страховщиком, т.е. Агентством, договора страхования его собственности на денежные средства, размещенные им в системе коммерческих банков. Эту функцию вменена коммерческому банку, которого таким образом можно определить как интермедиатора на страховом рынке. Коммерческий банк по своей природе продолжает оставаться посредником как при выполнении банковских операций и сделок, так и собственно на рынке страхования. Следовательно, относить коммерческий банк к страхователю будет научно некорректно. Следует в теории разделять видимость, явление от сущности. Внешним образом коммерческий банк действительно заключает договор обязательного страхования банковских вкладов физических лиц. Однако его суть остается иной. Он не более как посредник на этом страховом рынке, своего рода агент, или интермедиатор. Это положение вытекает из основных принципов организации системы страхования вкладов, в частности, обязательности участия коммерческих банков в страховании, снижения рисков потери собственности на денежное имущество, прозрачности деятельности самой системы страхования вкладов, формирования системы накопления фонда обязательного страхования за счет страховых взносов коммерческими банками. Поэтому, когда законодатель указывает «за счет регулярных страховых взносов банков», то именно в этом пункте допускается логическая некорректность. Банк вносит взносы, которые первоначально были внесены самими вкладчиками. Следовательно, вкладчик не только конечный бенефициар, выгодоприобретатель, но и страхователь в системе обязательно, т.е. вмененного страхования вкладов.

Данное положение получает развитие и тогда, когда коммерческие банки или иные кредитные организации создают фонды добровольного страхования как вкладов, так и процентам по ним. В этом случае функцию страховщика возлагается на некоммерческие организации. Порядок создания фондов добровольного страхования вкладов, управления и деятельности регулируется их собственными уставными документами и федеральными законами.

Для осуществления функций Агентство формирует специальный фонд обязательного страхования. Законом утверждается, что данный страховой фонд «принадлежит Агентству на праве собственности и предназначен для финансирования выплат возмещения по вкладам...»[2]. Этот страховой фонд обособлен от иного имущества, по нему Агентство обязано вести обособленный от основной профессиональной деятельности учет. Сами же денежные средства фонда обязательного страхования вкладов учитываются на специально открываемом счете Агентства в Центральном банке РФ.

Формируется фонд обязательного страхования вкладов за счет страховых взносов, пеней, денежных средств и иного имущества, полученных в результате удовлетворения требований Агентства, возникших в результате выплат возмещения по вкладам, средств федерального бюджета, доходов от инвестиционной деятельности, первоначального имущественного взноса, иных источников. [2] Следует признать, что основной источник формирования фонда, который собственно и определяет Агентство как страховщика – это средства страхователей, под которыми мы понимаем отчисления от вкладов физических лиц. Все остальные источники фонда скорее обеспечивают функционирование его как хозяйствующей организации, которая должна вести свою уставную деятельность, обеспечивать финансовую устойчивость систему обязательного страхования вкладов, в том числе имуществом, полученных первоначально при формировании уставного капитала, средств федерального бюджета, кредитов Центрального банка, доходов от инвестиционной деятельности.

Но если отношения Агентства как страховщика и вкладчиков имеют страховую экономическую природу, то эта доля в общем объеме источников финансовых ресурсов не может быть охарактеризована как собственность самого Агентства. Это можно сравнить с самим коммерческим банком, который привлек на свое депозиты денежные ресурсы своих вкладчиков и объявил бы своей собственностью.

О страховой природе экономических отношений однозначно свидетельствует то обстоятельство, что одновременно сам Центральный банк России, когда формирует необходимые обязательные для системы коммерческих банков резервы, не только формирует материальные, финансовые предпосылки для устойчивости всей национальной банковской системы, но и одновременно придает этих резервам экономическую форму страховых резервов. При этом не следует искать никаких аналогий с отмеченным нами ранее положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Де-юре эти отношения, которые обеспечивают устойчивость банковской системы. Тем не менее экономическую природу этого централизованного фонда обязательных резервов можно охарактеризовать как страховую.

Наконец, сами коммерческие банки, стремясь повысить ликвидность своего банковского баланса, также формируют резервы в абсолютно ликвидной или достаточно ликвидной формах. Эти резервы уже не носят обязательного с позиций Регулятора характера. Они скорее определяются стратегией банковского менеджмента. Однако эти избыточные резервы призваны обеспечить необходимую с позиций менеджмента страховую защиту. Эти отношения по своей природе также следует охарактеризовать как страховые отношения, а сам процесс может быть отнесен к разновидности банковского самострахования.

Следовательно, между принятой и закреплённой банковской практикой, регулируемой непосредственно правовой нормой, законом, нормативами регулятора и экономической природой этих процессов мы обнаруживаем существенное различие. Сфера проникновения в банковскую практику отношений, которые по своей экономической природе должны быть отнесенными к страховым отношениям, существенно шире, чем это представляется на первый непосвященный взгляд. Как коммерческие банки, так и сам Центральный банк Российской Федерации в своих взаимосвязях как между собой, так и с основными бенефициарами, вкладчиками, пронизаны отношениями страхования всевозможных рисков. Этот вывод становится еще более существенным, если принять во внимание то, что коммерческие банки как хозяйствующие субъекты изначально находятся в среде неопределенностей и рисков как внутренней, так и внешней среде. Эта среда постоянно генерирует риски и неопределенности, поэтому утверждение, что коммерческие банки не должны заниматься страхованием, лишено по крайней мере логики. При этом следует понимать, что само понятие «страхование» с позиций экономической теории и права носит существенно различающийся характер, имеют различные концепты и денотаты.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2015) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) <http://ipip.ru/zakon-o-bankah/> Доступно 10.01.2016г.
2. Федеральный закон РФ от 23.12.2003г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» <http://www.assessor.ru/zakon/zakon-o-strahovanii-vkladov/1/> Доступно 10.01.2016г.
3. Федеральный закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.11.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2015) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ Доступно 10.01.2016г.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Ст 927, 929. <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/4491:2> Доступно 13.01.2016г.
5. Лихачева В.В., Останин В.А. Управление коммерческими рисками: теория и практика. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.
6. Васюкова Л.В., Останин В.А. Страхование: методология раскрытия сущности // Вестник ХГАЭП. 2011. № 6.
7. Останин В.А. Страховой риск в модели страхования ответственности // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013.— № 6(68). — 2013
8. Останин В.А., Рожков Ю.В. О различиях в оценке неопределенности и риска в хозяйственной деятельности и предпринимательстве // Экономика и предпринимательство. – 2013. -- № 3. Ч.3.
9. Останин В.А., Рожков Ю.В. Неопределенность и риски страхования при кредитовании инновационных проектов // Финансовый бизнес. 2014. № 2